

Директор Центра экспертиз ЭКОМ стал первым человеком, получившим от депутата Милонова компенсацию за оскорбление. С помощью ГЛЭДИС!

Директор Центра экспертиз ЭКОМ Александр Карпов на днях получил компенсацию за моральный вред, причинённый ему депутатом Законодательного собрания Петербурга Виталием Милоновым, — 25 тысяч рублей. Это первый случай, когда Милонова обязали заплатить за своё высказывание. Больше года Карпов судился с Милоновым из-за следующей реплики парламентария: «Я столкнулся с помощником Ковалёва (другой депутат ЗакСа. — Прим. ред.), который является де-факто автором всех антицерковных поправок. Везде, где церковь хочет строиться, этот жук, иностранный агент Карпов или как там его настоящая фамилия, вылезает и подаёт от Ковалёва поправки. Я с такими гадами говорю только одним образом». (Источник.) Александр Карпов рассказал The Village, как высчитывал сумму морального вреда и почему суд больше смутил «иностранное агентство», нежели «жук и гад».

«...Высказывание об иностранном агенте прозвучало 9 октября 2013 года. До этого господин Милонов несколько раз пытался на меня «напасть» из-за угла в Законодательном собрании, что очень удивляло: я стараюсь со всеми поддерживать рабочие отношения. А девятого числа он высказался перед журналистами, и «ЗакС.ру» это опубликовал.

Может быть, я бы и пропустил оскорбительные высказывания мимо ушей: собака лает, ветер носит. Но дело в том, что параллельно внутри ЗакСа начала развиваться история с попыткой пришить мне госизмену — за которой, как я подозреваю, стоял Милонов. Депутаты и помощники депутатов предупреждали: мол, в отношении меня ходят слухи, будто я работаю на какие-то иностранные разведки. Также был забавный эпизод, когда мне запрещали проходить в ЗакС с велосипедом. В общем, какой-то морок.

Подвигло пойти в суд ещё и вот что. Милонов, несомненно, является авторитетом для определённой группы населения. Они ему верят. И если он заявил, что Карпов из «фонда» (как он выразился) ЭКОМ является иностранным агентом, — значит, так оно и есть. Сразу возникли какие-то бабушки, которые начали писать письма «куда следует»: вот, иностранный агент работает в ЗакСе! Система доносов в 2013 году ещё только разворачивалась, а сейчас мы этому уже, к сожалению, не удивляемся. Видимо, одно из таких писем получили в ФСБ, потому что до меня доходили слухи о проверке: какие-то люди приходили в ЗакС ловить шпионов в лице Карпова и прикрывающих его депутатов Ковалёва и Никешина (председатель парламентской Комиссии по городскому хозяйству. — Прим. ред.). В итоге дело заглохло. Ещё были письма в прокуратуру: проверяли на предмет экстремистской деятельности и иностранного агентства центр экспертиз ЭКОМ и Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, подразделением которого мы являемся. Фамилия Милонов в обращениях в прокуратуру не значилась, но, судя по характеру этих заявлений — о том, что ЭКОМ препятствует строительству церквей, — истории связаны. В итоге прокуратура никаких следов экстремистской деятельности или агентства не нашла.

Но я понял: если промолчу — потом не отмоешься. Нашёл замечательного адвоката Евгения Смирнова и подал в суд исковое заявление. Судья предложила заключить мировое соглашение — и я согласился на это, с условием возмещения морального вреда: 30 тысяч рублей (исходил из оценки сумм по другим аналогичным делам). Однако у Милонова принципиальная позиция: не платить ни копейки никому, потому что это не по-пацански.

Заседаний было больше десятка, Милонов не явился ни на одно. Сначала со стороны ответчика вообще никого не было, потом начали ходить двое представителей. Они заявили ходатайство о филологической экспертизе — при условии, что её проведёт кафедра международной деловой лингвистики Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Но судья это дело забанила, сказав: «Экспертизу назначаем, но проводить её будет аккредитованная в судах организация». При этом оплату экспертизы суд возложил на ответчика, на что тот с самого начала согласился.

Судебно-лингвистическую экспертизу назначили 15 апреля 2014 года. А в августе выяснилось, что Милонов не оплатил экспертизу и к тому же не уведомил об этом суд. Когда на заседании судья спросила представителя Милонова, почему, тот встал и ответил: «Ну, ваша честь, мой доверитель — человек небогатый, 70 тысяч рублей (стоимость экспертизы. — Прим. ред.) — это почти половина депутатской зарплаты». Но тем не менее он представил в суд экспертное заключение с той самой кафедры аграрного университета, сделанное профессором Кошемчук Т. А., о том, что словосочетание «иностранн^{ый} агент» нужно понимать как оценку непатриотичности поведения Карпова (а вовсе не то, что Карпов работает на другое государство). Я сильно разозлился, **нашёл нормального эксперта — Жаркова Игоря Вениаминовича из Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. Он не полностью поддержал мои выводы, но в отношении «иностранного агента» был однозначен: это обвинение в совершении поступков, не совместимых со статусом государственного служащего.**

Судья приобщила оба заключения к делу. И в этот момент я изменил взгляд на то, сколько стоит моральный вред. Суд не поддержал мою точку зрения, но для общественного обсуждения она очень важна. Дело в том, что никаких методик по определению морального вреда нет. Суд определяет его на своё усмотрение, соизмеряя с некими страданиями, которые истец испытывал. Но обосновать публично в суде своё страдание невозможно. В тот момент, когда представитель Милонова озвучил стоимость экспертизы, я сообразил, что концептуально неправильно, когда сумма возмещения морального вреда меньше затрат на выявление факта этого вреда. Я запросил 70 тысяч рублей вместо 30: столько же, сколько стоит экспертиза.

В конце концов судья вынесла решение удовлетворить требования частично — Милонов распространял недостоверные сведения об «иностранном агенте». А то, что он называл меня жуком (в значении «жулик») и гадом, — это обычная ругань. Ругань же, если она не в матерной форме, — дело неподсудное. Свобода слова. Мне присудили 25 тысяч рублей морального вреда и около 17 тысяч рублей — компенсация судебных издержек, всего 42 тысячи рублей.

Действующие депутаты ЗакСа должны быть готовы к тому, что их можно костерить как угодно, главное — не матерно

А дальше Милонов подал апелляцию в городском суде, где его представитель — четвёртый по счёту — заявил: «Мы докажем, что Карпов был иностранным агентом!» Теперь уже не бабушки, но сам Милонов написал на Общество естествоиспытателей заявление в прокуратуру. Прокуратура устало вздохнула, ещё раз затребовала с нас документы и сказала: «Нет, не агенты».

Кстати, смешно было прочитать в апелляции Милонова обращение к практике Европейского суда по правам человека, который считает, что публичные политики должны быть готовы к более широкой критике своей деятельности, нежели обычные граждане. Меня почему-то приравняли к публичным политикам — ну что же, хорошо. И действительно, обычно суды учитывают этот момент: так, действующие депутаты ЗакСа должны быть готовы к тому, что их можно костерить

как угодно, главное — не матерно. Криминалом же является обвинение в совершении преступлений или правонарушений — причём в том случае, если оно происходит в утвердительной форме, которая вводит в заблуждение аудиторию. То есть если я скажу: «Предполагаю, что господин Милонов психически нездоров», — это не подпадает под судебный иск, потому что: а) это моё предположение; б) психическое нездоровье — не правонарушение.

В итоге городской суд поддержал решение районного суда, и оно вступило в силу. Это было в феврале 2015 года. После этого ничего не происходило. Я получил копию решения суда, недели две назад поехал и написал заявление судебным приставам. Те позвонили господину Милонову — и затем мне быстренько отзвонился его помощник: «Я переведу деньги, не надо скандалов». Дал ему номер счёта, и помощник перевёл 42 тысячи рублей.

Думаю, в том, что компенсация за моральный вред была выплачена, имеют место два фактора. Во-первых, из-за неуплаты Милонова могли не выпустить за границу. Во-вторых, приставы при взыскании берут дополнительно некую сумму за свою работу. То есть сумма бы росла и причиняла Милонову невыносимые страдания.

<http://www.rusexpert.ru/about/vtiki-kltty-pvliya.html>